

Размышления над новой книгой

© 2023 г.

Л.Г. ТИТАРЕНКО

НА ПУТИ К СУВЕРЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТИТАРЕНКО Лариса Григорьевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь (larissa@bsu.by).

Аннотация. Раскрываются научная значимость, актуальность, теоретическая востребованность монографии «Российское общество: архитектоника цивилизационного развития» (2021). Монография еще более актуальна в условиях новой социально-политической реальности, подтверждающей, что у России нет иного пути развития, кроме суверенного. Последнее предполагает необходимость собственной концепции цивилизационного развития России, один из вариантов которой предлагают авторы монографии. Представленная авторская теоретическая интерпретация российской цивилизации учитывает предшествующие подходы, соединяя воедино социально-структурный, социокультурный, институциональный и субъектный аспекты. Повышает интерес к работе рассмотрение дискуссионных трактовок цивилизации и ее детерминант, а также аргументированная критика модернизационного пути. Авторы показывают, что данный путь предполагает зависимость от западных моделей, без учета национальной специфики культуры, идентичности, особенностей социально-экономического уклада России, и поэтому проигрывает цивилизационному, предлагающему модель суверенного развития.

Ключевые слова: российская цивилизация • цивилизационный подход • мультимодерны • модернизация • суверенное развитие

DOI: 10.31857/S013216250028319-3

Дискуссия о цивилизационном подходе к анализу общества, изменение содержания понятия и модальностей его применения началась давно и особенно активизировалась в конце XX в. в связи с концепциями модерна и мультимодернов. С тех пор ссылки на зарубежных авторов, внесших вклад в концептуализацию этой области исследования, повторяются как ритуал (Й. Арнасон, С. Аржоманд, Б. Нельсон, Дж. Смит, Э. Тириакийян, Ш. Эйзенштадт, Н. Элиас).

Тема цивилизационного развития страны, региона, бесспорно, сейчас входит в число популярных и в российском обществоведении. Историки, социологи, философы, культурологи стараются внести свою лепту в понимание того, чем является цивилизация, что такое цивилизационная идентичность народа и отдельного гражданина, как она формируется, какие факторы влияют на ее жизнеспособность и т.п. Поэтому все больше статей и фундаментальных работ по цивилизационной тематике публикуются российскими учеными; среди них можно назвать прежде всего коллективы под руководством Н.И. Лапина [2015а, 2015б], О.И. Шкаратана [Шкаратан, 2010; Россия..., 2015], работы А.А. Аузана [2007], О.Э. Бессоновой [2008], И.Н. Ионина [2007], Д.Ю. Карасева [2021] и др. Авторы с разных позиций пытались определить, что такое цивилизация, осмыслить специфику российской цивилизации, связать ее с глобальными проблемами цивилизационного развития.

Рассматриваемая монография¹ относится к числу работ, посвященных весьма дискуссионной проблематике цивилизационного развития применительно к России. Она является результатом многолетних теоретических исследований коллектива ученых Социологического института РАН под руководством В.В. Козловского. Дан комплексный анализ научных представлений (как в глобальном научном сообществе, так и в России) о цивилизации, ее структуре, трансформациях. Анализируется приложимость концепций, разрабатываемых в других странах, к анализу российской цивилизации. Представлен пласт работ, написанных специалистами разных стран по данной тематике (главным образом второй половины XX в., хотя привлечены и более ранние работы – М. Вебер, Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин, А. Тойнби). Среди имен нет неожиданных открытий, многие из них стали своего рода «классикой» цивилизационных исследований – М. Мосс, Н. Элиас, Ш.Н. Эйзенштадт, Й.П. Арнасон, однако комплексное и целостное изучение их работ не проводилось. Ранее авторами частично был дан анализ публикаций зарубежных авторов в статьях, однако в монографии это часть единой концептуальной позиции.

Структура монографии логична. Не пересказывая содержание, отметим, что во введении (В.В. Козловский) кратко и емко излагаются основные аспекты предлагаемой концепции цивилизационного развития, раскрываются основные определения. В первой главе (Р.Г. Браславский) дается детальный историко-социологический анализ проблематики в социологии и смежных науках, анализируются теоретико-методологические основы собственного подхода. Выделено четыре основные модели цивилизационного анализа – процессная, конфигурационная, интеракционная, реляционная, они рассматриваются как компоненты социологической цивилизационной парадигмы. По мнению автора, особый интерес представляют сегодня концепции Ш. Эйзенштадта и Й. Арнасона, где изложены теории множественности модернов и анализа разных цивилизаций в этих рамках. Вторая глава (М.В. Масловский, Е.В. Масловская) предлагает сравнительный анализ советской версии цивилизационного модерна с вариациями модерна, имеющими место в Европе и Латинской Америке. Ю.А. Прозорова рассматривает различные интерпретации множественного модерна. Этот анализ становится базой для репрезентации цивилизационного дискурса и соответствующих ему понятий в советской и постсоветской литературе. Н.И. Карбаинов, В.В. Галиндабаева реконструируют историю Татарстана с учетом представлений о тюркской, булгарской и золотоордынской «цивилизациях» в исторической памяти населения. Вопреки имеющемуся стереотипу о важности исторической памяти об этих «цивилизациях», авторы проводят сравнение мнений граждан республики с национальной идеологией разных периодов постсоветского Татарстана, показывая, что современные граждане Татарстана мало интересуются историческими мифами. В заключительной главе В.В. Козловский подробно анализирует проблемы трансформации и конституирования цивилизационной идентичности российского общества. На примере малых городов Северо-Западного региона рассматривается цивилизационный потенциал локальных российских территорий. Данный кейс преподносится как пример использования цивилизационного подхода на мезоуровне. В заключении (В.В. Козловский) изложены две альтернативы подхода к развитию России: основанный на признании необходимости заимствования базовых концепций из зарубежной социологии, и подход, предполагающий разработку собственной концепции российской цивилизации как не нуждающейся в заимствованиях. Выбор одной из альтернатив развития должен не только предложить российской социологии перспективу на будущее, но и дать целостное объяснение развития российского общества в прошлом и настоящем.

Разберем, как представлена в монографии цивилизация и что нового предлагает концепция цивилизационного развития. Центральным понятием анализа выступает цивилизационный порядок общества, который отражает «сложившийся устойчивый корпус

¹ Российское общество: архитектура цивилизационного развития / Отв. ред. В.В. Козловский. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 340 с. Ссылки на монографию далее даны в круглых скобках.

форм социальной организации и регулирования культуры, хозяйства и власти» (с. 258). Архитектоника цивилизационного развития довольно сложная. Четырьмя основами этого цивилизационного устройства авторы называют традиционно сложившиеся в обществе иерархии, квазиколлективный солидарный тип социальной структуры, необходимый для поддержания населением общественного договора и консенсуса, соответствующий патриархальный уклад социальной структуры, а также «контингентность, simultанность и когерентность этих основ в условиях турбулентности» (с. 302). В тексте аргументируется неприемлемость любого типа одномерного детерминизма и редукционизма, поэтому ни структурный подход, ни социокультурный, ни институциональный, взятые отдельно, не могут считаться основополагающими в оценке цивилизационного развития. В монографии эти главные составляющие цивилизационного анализа представлены как равноценные, каждая имеет свою сферу приложения при анализе общества. Но все же главными в решении всех основных проблем называются: социоструктурный (доминирует в решении проблем снижения бедности, повышения роста уровня жизни населения) и социокультурный (обеспечение всем социальным группам равных шансов в образовании, доступ к культуре, отправлению религиозных обрядов и верований). В отношении институциональной составляющей отмечается ее общая консервативность, поскольку за институтами стоят интересы элитных групп. Консервативность институтов часто мешает инновационному развитию культурных факторов. Значительную роль также играет агентная основа, т.е. социальные группы, имеющие разные интересы, способны как на продвижение революционных перемен, так и на поддержание устаревших отношений и институтов. В целом, данное рассмотрение основ соответствует подходу к цивилизации Ш. Эйзенштадта, который проводит четкие различия между культурным, институциональным и социоструктурным аспектами социальной жизни [Eisenstadt, 2000: 1]. Авторы монографии в своих базовых конструкциях движутся в русле модели цивилизационного анализа Ш. Эйзенштадта, которая также включает в себя контингентность и амбивалентность, противоречивость развития цивилизации, наличие разных вариантов и открытость к изменениям.

Уважительное отношение к классике цивилизационного подхода и ее творческое использование свидетельствуют, во-первых, о том, что коллектив скрупулезно проштудировал историю развития цивилизационных исследований в социологии и смежных дисциплинах, взяв оттуда самое главное для своей концепции, во-вторых, что создаваемая ими концепция российской цивилизации вписывается в мировые тенденции цивилизационного развития, при этом учитывая ее специфику, в-третьих, что имеется возможность сравнивать российскую и иные типы современных цивилизаций, пользуясь теоретико-методологическими наработками зарубежных представителей данного подхода, то есть проводить сравнение на единой теоретико-методологической основе, по единым критериям.

Монография является самостоятельным теоретическим вкладом в разработку концептуального подхода к цивилизационному развитию российского общества, поэтому ее анализ должен идти с учетом того, что было сделано российскими учеными к периоду появления этой работы. Можно выделить несколько аргументов в поддержку этого тезиса.

(1) В работе показано принципиальное различие между модернизационными концепциями, которые развивались в России на протяжении постсоветского периода и в той или иной мере ставили страну в позицию догоняющей, несамостоятельной, следующей западным образцам, т.е. в заведомо проигрышную, и концепциями цивилизационного развития, ориентированными на независимый самостоятельный путь. При всем уважении к тем, кто разрабатывал модернизационные теории для постсоветской России, настало время от них отказаться, что подтверждается новой социально-политической ситуацией.

(2) Цивилизационный подход, разрабатываемый авторами, они по праву считают суверенным, поскольку он связан с поиском «идентичности, суверенности для устойчивого уникального развития собственных множественных форм современности» России (с. 306). Основой этой модели цивилизационного процесса России становится самостоятельное решение основных проблем общества, включая уменьшение социального неравенства

и бедности, поиск социокультурного равновесия, устойчивости экономического роста, поддержания общественного консенсуса, оптимизации проводимых реформ и т.д. Особо важно, что предлагается динамическая, а не статичная модель развития страны.

(3) Новый цивилизационный подход предполагает необходимость конструирования «самостоятельных проектов, программ, стратегий самоопределения» на разных уровнях (от локальной территории до региона). Иначе говоря, он должен быть использован при построении теорий, позволяющих изучать общества на нижнем и среднем уровнях анализа. Подобные теории позволят раскрыть развитие российского общества с разных сторон, взаимно дополняя и одновременно конкурируя между собой, предлагая разные схемы анализа и объяснения сложности развития российского общества (с. 265). В монографии сделаны лишь первые попытки разработки таких теорий (главы 4 и 5), сколько их может быть в будущем, покажет практика.

(4) Разработанный авторами подход включает не только структурные, институциональные и культурные конфигурации, но и акторов (агентов) как действующих сил социальных перемен. Их подход определяет способ социального и культурного включения индивидов в ценностные структуры, сетевые отношения, функциональные и институциональные подсистемы общества, а также детерминирует индивидуальный доступ к позициям, статусам и ресурсам, необходимым для самореализации. Важно, что авторы предлагают рассматривать новые способы включения и исключения различных социальных групп в процессы решения ключевых задач общества, а также в процессы взаимодействия власти с социальными группами и индивидами как субъектами деятельности, поскольку от гармонизации этих взаимоотношений зависит поддержание цивилизационной стабильности и трансформация общества.

Хотелось бы выделить актуальный аспект монографии, который при ее выходе в свет, возможно, не был столь значимым и который не был нами отмечен в статье о перспективах российской социологии [Титаренко, 2022]. В отношении грядущих цивилизационных трансформаций авторы весьма точно указали, что «наблюдается очевидный цивилизационный ... перепад от, казалось бы, вполне устойчивой социокультурной матрицы сложившихся типов современного общества "риска", <...> к новым формам общественного порядка» (с. 259). Нынешняя глобальная социально-политическая ситуация полностью подтвердила сделанный прогнозный вывод: глобальный мир, включая российскую цивилизацию, переживает радикальную трансформацию, в результате которой российская цивилизация проходит проверку на прочность и способность к дальнейшему развитию. Авторы считают, что новая социокультурная карта мира будет включать результат «цивилизационного сдвига российского общества в направлении новых типов модерности с учетом собственной специфики» (с. 260). Однако ввиду неопределенности и контингентности развития цивилизации конкретизация этих новых конфигураций пока не представляется возможной.

Отмечая инновационный и глубоко фундированный подход к разработке проблематики российской цивилизации в рецензируемой монографии, укажем и ее некоторые дискуссионные стороны, стимулирующие необходимость дальнейшей работы в этом направлении. То, что в монографии дается базовая схема социологического анализа цивилизационного устройства и развития российского общества, безусловно, является ее плюсом. В тексте по этому вопросу сказано, что «логика цивилизационного анализа определяется взаимоотношением четырех базовых социологических категорий, включающих социальную структуру, институты, культуру, субъектность (или агентность)» (с. 301). Однако такой социетальный подход и логика соответствуют, скорее, социально-философскому уровню, который затруднительно перенести на более конкретные уровни анализа. Без конкретизации предложенный подход в практике социологических исследований трудно применим.

Проблематично, что авторы называют «модерностями» все формы и типы постоянно происходящих изменений современного общества. По их мнению, «поток индивидуально и социально выстроенных модерностей непрерывно расширяется» (с. 256) Общий категориальный аппарат цивилизационного анализа вряд ли приложим к подразумеваемым

локальностям. Они достойны собственных категорий, тем более, что эти изменения происходят в рамках неких локальностей (гендерные, трудовые, жилищные, территориальные и т.д.), порождая новые формы социального неравенства. Нужны иные категории для их анализа, иной понятийный аппарат. При этом авторы совершенно правы в том, что цивилизационный подход приложим не только к макроуровню, но и мезоуровню. Вполне возможно, он актуален и для микроуровня общества, так как социальная структурность, институты, культура и агентность проявляются и здесь. Однако общих моделей для анализа цивилизации на разных ее уровнях нет, да и вряд ли такие могут быть.

В ряде глав монографии преобладает глобальный уровень рассмотрения проблемы, хотя она посвящена российской цивилизации. Многие определения также представляются чрезмерно абстрактными (включая определение понятия модерности), что не всегда помогает пониманию специфики суверенной российской цивилизации, ее идентичности, культуры и т.д. Иногда следование цивилизационному подходу Ш. Эйзенштадта не совсем оправдано (например, применение понятия «осевая цивилизация» к России периода начала XXI в.). Понятно желание авторов встроить российскую цивилизацию в глобальную цивилизацию, но некоторые выводы, сделанные в этом русле, вызывают сомнения. Например: «Политический и экономический каркас национально ориентированной культуры трансформируется в направлении глобально-ориентированных цивилизационных оснований» (с. 260). Возможно, авторы тем самым хотели подчеркнуть противоречивость современного цивилизационного развития мира? Хотелось бы большей четкости в выводах, касающихся взаимодействия российской цивилизации и «мирового цивилизационного процесса» с учетом авторского признания существования «особого русского или евразийского варианта цивилизационного переустройства российского общества» (с. 263).

Указанные противоречивые моменты свидетельствуют о необходимости продолжить исследования в данном направлении. В целом, монография имеет важное теоретическое значение, а в новых геополитических условиях приобретает большой общественно-политический смысл. Дана теоретическая версия интегрального представления о российской цивилизации как определенной целостности, с присущими ей чертами и принципами развития, включенной в общий поток цивилизационного развития. Монографию отличает не только глубина и систематичность проработанного материала, но и смелость авторов, их желание разработать оригинальный подход к развитию российской цивилизации, который был уникальным в своей целостности и соединял разные детерминанты развития применительно к российскому обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аузан А.А. «Колея» российской модернизации // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 54–60.
- Бессонова О.Э. Интегрально-институциональная парадигма цивилизационного развития как новая методология познания // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. № 2. С. 15–32.
- Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М.: Наука, 2007.
- Карасев Д.Ю. Реляционно-цивилизационный подход Й. Арнасона и глобальное измерение советского модерна // *Социологические исследования*. 2021. № 9. С. 151–156.
- Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // *Вопросы философии*. 2015а. № 4. С. 3–16.
- Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // *Вопросы философии*. 2015б. № 6. С. 3–17.
- Россия как цивилизация: материалы к размышлению / Под общ. ред. О.И. Шкаратана, В.Н. Лексина, Г.А. Ястребова. М.: Мир России, 2015.
- Титаренко Л.Г. Теоретическая социология в современной России: глобальная и национальная перспективы // *Социологические исследования*. 2022. № 4. С. 3–14.

- Шкаратан О.И. Системы цивилизации и модели социально-экономического развития России и других посткоммунистических стран Европы // Мир России. 2010. № 3. С. 23–45.
- Eisenstadt S.N. (2000) *The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. Thesis Eleven*. Vol. 62. No. 1: 1–21.

ON THE WAY TO A SOVEREIGN RUSSIAN CIVILIZATION

TITARENKO L.G.

Belarusian State University, Belarus

Larissa G. TITARENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus (larissa@bsu.by).

Abstract. The scientific significance, theoretical relevance of the monograph “Russian society: architectonics of civilizational development” are explored. Published two years ago, the monograph has become even more relevant in the new socio-political situation, which confirms that Russia has no other way of development than a sovereign one. The latter suggests the need for its own concept of civilizational development of Russia, one of the variants of which is proposed by the authors of the monograph. The presented author’s theoretical interpretation of Russian civilization takes into account previous approaches to civilization, bringing together the socio-structural, socio-cultural, institutional and subjective aspects. The interest to the monograph is increased by the consideration of debatable interpretations of civilization and its determinants, as well as well-reasoned criticisms of another approach to the path of Russian civilization development – modernization. The authors show that this path involves dependence on Western models, without taking into account the national specifics of culture, identity, and the peculiarities of the socio-economic structure of Russia, and therefore it loses to the civilizational one, which offers a model of sovereign development.

Keywords: Russian civilization, civilizational approach, multi-modernities, modernization, sovereign development.

REFERENCES

- Auzan A.A. (2007) The “track” of Russian modernization. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’* [Social sciences and modernity]. No. 6: 54–60. (In Russ.)
- Bessonova O.E. (2008) Integral-Institutional Paradigm of Civilizational Development as a New Methodology of Cognition. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 2: 15–32. (In Russ.)
- Eisenstadt S.N. (2000) *The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. Thesis Eleven*. Vol. 62. No. 1: 1–21.
- Ionov I.N. (2007) *Civilization consciousness and historical knowledge: problems of interaction*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Karasev D.Yu. (2021) J. Arnason’s relational-civilizational approach and the global dimension of Soviet modernity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 151–156. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2015a) Fundamental values of civilizational choice in the 21st century. Part 1. Human civilization before choosing the configuration of fundamental values. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 4: 3–16. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2015b) Fundamental values of civilizational choice in the 21st century. Part 2. Axiological prerequisites for the civilizational choice of Russia. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 6: 3–17. (In Russ.)
- Merton R.K. (2006) *Social theory and social structure* / Transl. from Eng. by E.N. Egorova; scientif. ed. Z.V. Koganova. Moscow: AST, Khramitel. (In Russ.)
- Russia as a civilization: materials for reflection* (2015) / O.I. Shkaratan, V.N. Leksin, G.A. Yastrebov (eds). Moscow: Mir Rossii. (In Russ.)
- Shkaratan O.I. (2010) Systems of civilization and models of socio-economic development of Russia and other post-communist countries of Europe. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 3: 23–45. (In Russ.)
- Titarenko L.G. (2022) Theoretical sociology in modern Russia: global and national perspectives. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 3–14. (In Russ.)